

ВИЗАНТИЯ – ЕДИННЫЕ ИСТОКИ

1. ВВЕДЕНИЕ

В начале нашей эры четыре великие империи распростёрлись от Атлантики до Тихого океана, обеспечивая экономические и культурные контакты отдалённых территорий запада и востока. По торговым путям перевозились товары, распространялись, навыки; а заодно идеи, мифы и религии.

Начиная с III века эти большие империи оказываются под угрозой внутренних кризисов и завоеваний. Китай разделяется на три независимых государства, и царство Хана исчезает. В Персии империя Сасанидов простирается вплоть до Индии и противостоит нападениям Рима и народов с севера. В Индии империя Кушан вытесняется империей Гупта, разрушенной позже белыми гуннами. В Римской империи внешняя угроза сочетается с длинным периодом политической, экономической и религиозной нестабильности, что приводит к распаду империи Диоклетиана, и её разъединению на две части, управляемые четырьмя императорами.

Уже в IV веке император Константин проводит радикальные реформы, чтобы укрепить Римскую империю. Столица империи была перенесена в практически неприступное место между Европой и Азией, соединявшее оба континента.

Франсиско Эухенио (00:39)

«Город Константинополь основан в древней Византии, греческой колонии в Босфорском проливе; в точке, где встречаются Европа и Азия. Это ключевая точка между востоком и западом, поэтому перенесение сюда столицы преследует чисто стратегические цели: Рим оказывается удалённым от военных фронтов и действий. Из Центральной Европы, точнее с Дуная, на него наступают германские варвары, а с азиатской стороны, с реки Евфрат, – персы.

Римская империя распростёрлась по всему Средиземноморью, но её восточная часть была богаче, культурнее, и более плотно заселена, ибо наследовала древние культуры Египта, Крита, Греции, Анатолии и Ближнего Востока.

Константинополь стал центром торговли между Эгейским и Чёрным морями, подобно древней Трое, и оказался недалеко от Великого Шёлкового пути, по которому прибывали товары с Востока. В столице

осуществлялся административный и торговый контроль, поэтому она быстро становится главным городом империи.

Как и другие империи V века, Римские владения претерпевают давление вдоль всех своих границ, и давление это увеличивается по мере нарастания внутренних проблем.

Педро Баденас (00:37)

«Варвары пришли не в одночасье и не свалились с неба. Многие их поколения жили у границ империи. Со всех сторон – с севера и юга, востока и запада, жили народы, которые постепенно к ним приближались. Рим в них нуждался, и они попадали в его орбиту, а в некоторых случаях, особенно когда речь шла о восточных границах, эти народы устанавливали свои структуры власти, которые заменили предыдущие».

Благодаря разделу Римской империи и переносу её столицы в Новый Рим это государственное образование просуществовало ещё тысячу лет после того, что ошибочно принято называть его падением, а на деле было всего лишь потерей западных провинций.

Восточная Римская империя вобрала в себя элементы греческой и многих других культур. В Византии произошло слияние всех этих элементов с христианством, и византийская культура передавала другим цивилизациям этот синтез через книги, искусство и новую имперскую модель. Её влияние перешагнуло границы и нашло своё продолжение в других странах и культурах, дойдя до наших дней.

2 -ХРИСТИАНСТВО КАК СИНТЕЗ АНТИЧНОСТИ

В III веке античный мир переживает глубокий кризис. В последние годы традиционные культурные и общественные ценности претерпели в Римской империи серьёзные испытания.

Атанасиос Маркополус (00:44)

«...с момента основания Константинополя в 330 году н. э. в Римской империи сосуществовало множество религий, и не только ведущих свою историю с древности. Их, повторяем, было множество: мистические, традиционные, сформировавшиеся под влиянием Египта и христианства. Христианство становилось с каждым годом всё влиятельнее, это правда; но правда и то, что и древние религии со временем постепенно распадались».

Как ответ на этот распад появилось множество верований, духовных и философских концепций: эпикурейство, стоицизм, неоплатонизм – с одной стороны; а с другой – восточные религии: манихейство, зороастризм, митраизм. Из Египта приходит гностицизм и культ Изиды с сыном Гором, и культ Осириса, умирающего и воскресающего бога. Из Греции приходят орфизм и мистерии, например, из города Элевсин – культ Диониса, умирающего бога, который спускается в подземные царства и возвращается к жизни. Добавим к этому Дельфы, святую гору паломников, столп античной мифологии. И, наконец, небольшие группы, исповедовавшие идеи спасения – иесееи и терапевты.

Христианство, будучи лишь одним из элементов в этой мозаике верований, быстро распространяется благодаря своему апостольскому характеру, неся в себе новую надежду для бедных и обездоленных, обещая им прощение и гуманные идеалы.

Видя надвигающийся распад старого миропорядка в начале IV века, император Константин приступил к поиску новых принципов, способных сплотить общество и продлить жизнь империи. В 313 году он издаёт Миланский эдикт, признающий свободу вероисповедания. Потом он созывает христиан на Собор в Ниццу, на котором он официально признаёт христианство, его кредо, его евангельские тексты, богословие и иерархию, построенную по образу и подобию римской государственной системы. Новая религия римского двора – синтез античных культов и ещё более древних верований, из которых были взяты наиболее приемлемые элементы. Она обладает огромным потенциалом, чтобы адаптироваться в обществе, вобрав в себя мифы, культы и традиции тех мест, куда она пришла.

Михаил Бибилов: (00:28)

«С распространением христианства в IV веке после превращения его в государственную религию при правлении Константина языческие традиции никоим образом не исчезли ни из науки, ни из образования (...) К тому же, воспитателями детей Константина Великого, императора, давшего официальный статус христианству, были языческие философы и историки»

Частично классическая культура гимназия и культ телесной красоты, классический театр и поэзия были заменены новой культурой священных текстов.

Одновременно с этим в египетской пустыне зарождаются небольшие группы отшельников, которые к IV веку начинают образовывать структурированные сообщества со своими уставами. В будущем они станут зародышем монашеских общин, которые разовьются и достигнут

своего расцвета на Западе и на Востоке. В грядущих веках им отведена роль столпов общественного здания.

С другой стороны, обращение к христианству культурных слоёв населения, где классическое знание было весьма распространено, вызвало к жизни необходимость развивать богословский и философский аспекты христианства. Эту задачу выполнили Отцы Церкви, использовавшие в своей аргументации эллинистическую традицию и александрийский неоплатонизм.

РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ МОДЕЛИ

А) Книжная культура

Михаил Бибииков: (00:28)

«Византийская культура – культура книги, ориентированная на книжное знание, она вобрала в себя языческие эллинистические традиции и христианскую мудрость, которая носила книжный характер: книга была основой любого исследования и любого знания».

Несмотря на то, что устная традиция сохраняла важную роль, Византия приходит именно к письменной культуре. Знание классического греческого позволяет изучать и сохранять тексты античности.

Гуглиельмо Кавальо (00:36)

«Византию прежде всего рассматривают как передаточное звено для классической культуры, и она им и являлась, но в рамках элиты. Эта элита в решающей степени способствовала сохранению античных текстов великих классиков, от Гомера до Демосфена, от Гесиода до Лисия и множества других авторов – вплоть до Нового времени».

Христианство вбирает в себя античность и преобразует её. В литературе такие герои, как Ахиллес, Одиссей и Гектор, приобретают новые добродетели, соответствующие новым ценностям и сосуществуют со святыми и мучениками. Появляется новый литературный жанр: агиография, в котором святой становится единственным героем, образцом для подражания. Классические книги ещё присутствуют в школьном образовании, но постепенно их вытесняют священные тексты. Эта тенденция выразилась в том, что в VI веке император Юстиниан решает закрыть Афинскую академию, последний центр, где культивировались философские изыскания в классическом духе, сочтённые правителем языческими.

По истечении нескольких веков, которые принято называть «тёмными», в IX веке начинается политическое, экономическое и культурное возрождение. Империя расширяет границы, христианство приходит в славянские страны. Изучение произведений Отцов Церкви приводит к новому открытию греческой светской литературы. В императорском дворце реорганизуется Школа Магнавра, и в ней начинают преподавать философию, грамматику и риторику, арифметику, геометрию и астрономию. В моду входят энциклопедические труды, такие как «Библиотека» патриарха Фотия и толковый словарь «Суда».

Философия, история, наука и литература переживают новый расцвет, книги переписываются и копируются, и Византия гордится тем, что стала наследницей греческой античной культуры, востребованной также и в арабском мире.

Два века спустя Константин IX способствует образованию императорской школы права и философии, которой руководит Михаил Пселл, один из самых блистательных византийских ученых, и возможно, всех времён. После разорения Константинополя во время крестовых походов в 1204 году множество рукописей были уничтожены, но упадок Византии наблюдается лишь в политической и военной области.

Вернув себе Константинополь, Михаил VIII, основатель династии Палеологов, восстановил академию и преподавание философии при патриархии, положив начало эпохе расцвета, которая отчасти предшествовала итальянскому Возрождению. Необыкновенно интересным и оригинальным очагом мысли и науки был город Мистра. С 1300 года Византия восстанавливает былое величие. В период между XIII и XV веками появляются такие учёные, как Максим Плануд, Фёдор Метохит, Варфоломей Калабрийский, и Георгий Гемист Плифон, чьи обширные знания определили их первыми людьми грядущей эпохи Возрождения.

В) Искусство как способ распространения религии

Ольга Евгеньевна Этингоф (00:38)

«Архитектура, мозаика, фрески, иконы, искусство малых форм... и множество других видов художественного творчества составляли единый универсальный комплекс, который играл важнейшую роль в византийской цивилизации в целом, и в области познания и образования в частности».

Византийское искусство уходит своими корнями в греческое и римское наследие. В начале эпохи еще изображались старые мифологические

мотивы, переосмысленные в рамках новых христианских идей. Также не сразу менялись и изобразительные традиции.

Собор Св. Софии, возведенный в VI веке во время царствования Юстиниана, на протяжении тысячи лет оставался самым большим христианским храмом, пока не построили Собор Св. Петра в Риме.

Св. София становится образцом для византийских храмов, как в отношении посвящения Премудрости Божией, так и в качестве архитектурного прототипа.

Ольга Евгеньевна Этингф (00:38)

«Его считали одним из величайших мировых чудес. В древнейшей русской летописи рассказывается, что послы киевского князя, Св. Владимира, в конце X века, прибыв в Константинополь и увидев собор Св. Софии, были так потрясены, что не понимали, где они находятся – на земле или на небе...».

Огромное значение имело развитие византийской живописи (икон, мозаик и росписей храмов). Изображения следовали литературным текстам: ветхозаветной и евангельской истории, земной жизни Христа, Богородицы, святых. Изначально фигуры стремились изображать в застывших (иератических) позах, отчасти напоминая египетские каноны. Целью было создание человеческого образа, преображённого соприкосновением с божеством.

Гуглиельмо Кавальо (00:42)

«Один из величайших мыслителей и богословов Византии, Иоанн Дамаскин, говорит о живописи как о «Библии для неграмотных». Неграмотные не могли ознакомиться с христианской доктриной через письменные тексты, но это стало возможно через живопись и образный ряд священной истории, которые приблизили её к людям, и это было принято ими. Так живопись стала великой книгой для тех, кто не умел читать».

В период между VIII и первой половиной IX века по декрету императоров, которых называли «иконоборцами», религиозные образы были запрещены, и иконы из храмов убрали.

Невра Нечипоглу (00:27)

«Существовало некое течение в религиозной традиции, которое не признавало изображения. Оно уходит корнями в Ветхий Завет, оно существует на Ближнем Востоке, мы сталкиваемся с ним и в исламском мире, и в византийском в предшествующие и в последующие исторические периоды».

В период после победы иконопочитателей императоры и Церковь начали покровительствовать искусству. Строилось множество церквей, монастырей, и ремесленное производство достигло высочайших вершин изысканности. Византийское искусство – искусство анонимное, в нём художники, сохраняя древние техники, придали используемым материалам высокую богословскую ценность. Золото, серебро, мозаика, эмаль и драгоценные камни испускали свет, который символизировал божественное сияние.

Византия как модель империи

Прочная административная структура Восточной Римской империи была перенесена в славянский мир, в Восточную Европу и в арабские халифаты. Для выживания империи требовалась результативность этой модели. Высокие стены Константинополя выдерживали на протяжении тысячи лет атаки множества народов, вплоть до появления пороха и пушек. Другим образцом стойкости системы стали акведуки и резервуары, способные обеспечить водой города, чьё население иногда достигало полумиллиона человек.

Народы, которые не смогли разрушить стены других имперских городов, попытались завоевать миф и мечту – Константинополь, или Царьград. Его экономические ресурсы, накопившиеся благодаря контролю над торговлей, а также имперский церемониал, дворцы, храмы, реликвии, украшения, мозаики, шелка, драгоценности — подпитывали этот мифологический образ изобилия. У этого мифа была своя символика.

Атанас Маркополус: (00:37)

«На современном гэрбе России фигурирует двуглавый орёл, символ Византии, и русские его переняли, считая, и не без оснований, что они наследуют Византию, что Российская империя является наследницей Византийской империи. И не только Россия, другие страны также переняли символ в виде двуглавого орла, считая, что их истоки также берут начало в Византийской империи».

Другой пример преемственности – диадема, которую Константин перенял у персов, считавших её знаком императорской власти. Так был выбран атрибут, который в результате эволюции превратился в королевскую корону, венчавшую головы всех монархов.

Хесус Карроблес: (00:39)

«В те времена в Толедо главенствовала тенденция, названная imitatio imperii. Речь идёт о подражании всему тому, что было

установлено в Константинополе. И в действительности, Толедо в конце VI - начале VII века полностью скопировал устройство константинопольского императорского двора, созданное Константином. Этот имперский идеал, его основная идея и стали ориентиром для Востока, Толедо и Испании. Очевидно, что в средиземноморском регионе много общего, что там существует единая культура, и моду и каноны в ней диктует Империя».

Возможно, самое серьёзное влияние на этот мир оказало римское право, которое сохранилось и распространилось благодаря сводам законов, составленным императорами Феодосием и Юстинианом. Это собрание является краеугольным камнем права европейских и американских наций.

Франсиско Еухенио: (00:25)

«Законотворческая деятельность XIX века в Европе весьма серьёзно опиралась на постулаты римского права в момент редактирования правового гражданского кодекса. Эта тенденция имела место при Наполеоне, затем в Германии, Испании, и даже, что любопытно, за пределами Европы, например, в японском кодексе 1898 года, который изменили только недавно, в 2004 году».

Влияние Византии можно проследить и до сегодняшних дней. Культура и византийские модели распространялись разными путями.

4. ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЯ

А) Исламский путь

В начале VII века Византийская и Сасанидская империи были истощены продолжительными войнами. Торговые пути, отдалённые от зоны конфликта, наоборот укрепились: так произошло с арабскими территориями с центром в Мекке. В этой ситуации арабы и их новая религия, ислам, распространили свое влияние на восток, вплоть до Индии. И на запад, вплоть до Испании.

Ислам занимал территории Византийской империи, заселённые христианскими общинами, на которых жили чиновники, писцы и прочие византийские интеллектуалы, а также ремесленники.

Мария Мавроди: (00:17)

«Когда нечто подобное происходит, очевидно, что завоеватели не приходят на пустое место. Любое завоевание базируется на тех социальных и административных структурах, которые существовали до него».

Первое время молитву возносили с ориентацией на Иерусалим, так как считалось, что **Магомет** был последним из **иудейских** пророков. Предписание не изображать человеческие фигуры не позволяло создавать священные образы. В исламе превалирует словесный, то есть устный и письменный путь распространения византийского влияния.

Однако и взгляд арабов обращается к античной классической культуре, как и несколькими веками позже произошло в Европе, во время итальянского Возрождения. Арабы, в отличие от европейцев, интересуются не столько театром и литературой, сколько философией и наукой.

Такие халифы, как аль-Мамун, обращаются к византийскому императору с просьбой предоставить им ценные манускрипты древних мудрецов. А грекам Малой Азии выпадает грандиозная задача по переводу этих текстов на древнесирийский и арабский языки.

Карроблес: (00:22)

«...христиане-несториане из Сирии и других территорий были изначально подданными Византии, и именно они переводят античные тексты, знания античного мира, всё то, с чем встретится арабский мир после того, как произойдёт его сплочение вокруг Дамаска, вокруг известных нам великих халифатов. Деятельность Толедской школы переводчиков, например, началась таким же образом».

Греческий язык обогащает арабский; а Платон, Аристотель и другие эллины подпитывают различные течения мысли и духовные доктрины.

Мария Мавроди (00:24)

«...арабы и мусульмане получили греческое классическое наследие не в чистом виде, не в капсуле времени. То, что они получили, было им дано византийцами с интерпретацией смыслов этих текстов, и тексты эти были адаптированы к собственным нуждам и смыслам».

К этому синкретическому процессу подключаются персидская и индийская культуры. Так сложилась универсальная система, в которой греческая философия и наука соединилась с мусульманской концепцией мира.

В 1453 году турки-османы захватили Константинополь и заняли территории Византии, одновременно с этим возобновляется противостояние западной и восточной частей Римской империи. Константинополь превращается в полиэтнический центр новой цивилизации, который содержит в себе тюркско-монгольские, исламские и византийские традиции.

Невра Нечипоглу (00:23)

«...быть наследниками Римской империи означало, что при завоевании Стамбула османы действительно становились хозяевами империи, огромной империи, которая управлялась из центра, из Стамбула, и так же, как и Византийская империя, они поддерживали поликультурную, многонациональную, полилингвистическую и поликонфессиональную структуру».

Б) Славянский путь

Педро Баденас (01:24)

«... Византия выполняет исключительно важную функцию, ведёт мудрую политику, инициированную византийскими императорами и восточной церковью по привлечению новых народов, которые появились на границе с Дунаем или пришли из степей. Империя даёт начало миссионерской дипломатии, которая направлена на обращение славян в христианство центральной Европы, той территории, которая сейчас составляет чешские страны: Богемия, Моравия. Они обращены в христианство братьями Кириллом и Мефодием, говорившими и на греческом, и на славянских языках; язык литургии был греческим, они вывели эти народы центральной Европы на орбиту Византии, просветили их и дали им письменность. Так родился славянский алфавит, не нынешний алфавит, а старинный, глаголица. Современная кириллица появилась позже, но по-прежнему носит имя Кирилла».

Славянские территории, которые вошли в контакт с Византией, вошли в зону её влияния, и в них воспроизводились имперские модели.

Это влияние распространяется на север и приходит на Русь. Византия посылает архитекторов и ремесленников, которые участвуют в строительстве собора Св. Софии в Киеве, Храма Василия Блаженного в Москве, и многих других.

Ольга Евгеньевна Этингоф (00:38)

«И в православных славянских странах – Болгарии, Сербии, Моравии, России – поствизантийская традиция отлично сохранялась до XVIII века, а в некоторых местах и до XIX века. Таким образом, церковная традиция стала основой необыкновенной устойчивости художественной практики, сохранявшейся веками».

В Москве, самопровозглашённом «третьем Риме», царь коронуется по имперской модели, используя имперскую символику.

С Афонской горы в славянские страны распространяется мистическое течение, исихазм – от слова *hesychia*, спокойствие, тишина. Исихазм, являющийся углублением религиозного опыта, подталкивает обновление православной церкви. Особенное распространение исихазм получает в России, оказав впоследствии влияние на знаменитых личностей, таких как Лев Толстой и Фёдор Достоевский.

В) Итальянский путь

С самого начала между Византией и тем, что мы сейчас называем Италией, было активное взаимодействие. Появление империи каролингов знаменует разрыв между католической и православной церквями, нашедший своё окончательное оформление в Великой схизме 1054 года. Это начало эпохи крестовых походов.

В 1204 году рыцари четвёртого крестового похода, проходившего при поддержке венецианского флота, наводнили Константинополь, разграбили и разрушили его богатства, уничтожив значительную часть ценнейших рукописей.

Однако, начиная с XIII века, культурные и торговые отношения интенсивно налаживаются. В 1439 году на Соборе во Флоренции была сделана попытка сблизить позиции католиков и православных. По этому случаю в город приехали византийские посланники, часть из них была из Мистры, например, Георгий Гемист Плефон, который привёз с собой множество текстов греческих философов. После взятия в 1453 году Константинополя турками многие византийцы эмигрировали в Италию.

Михаил Бибиков (00:49)

«Как мы себе сейчас представляем, во Флоренции 1400 года концентрировалось всё лучшее, что было в европейской культуре того времени. И поэтому, когда византийское государство как политическая система пало под натиском османов, многие гуманисты и образованные люди эмигрировали в университеты Италии: в Пизу, Болонью, Флоренцию, и заняли главные кафедры в научных и университетских итальянских центрах».

Переводы греческих текстов в Италии широко распространялись. Козимо Медичи Старший под влиянием Георгия Гемиста Плефона основывает во Флоренции Платоновскую академию, целью работы которой также стал перевод текстов Платона. Вскоре в сферу интересов Академии попадают александрийские манускрипты, посвященные герменевтическому знанию и алхимии.

Человек Возрождения, открытый новому видению мира, ищет для себя ориентиры среди античности. Интерес к красоте человеческого тела, натурализм и техническое совершенство классиков снова оказываются востребованными. Греческие мифы вновь становятся важным элементом культуры; они преобразуются в европейском сознании в различные аллегории, отражающие глубокие истины. Античное знание, которое византийцы сохраняли на протяжении одиннадцати столетий, питает творчество гуманистов XV века. Все области европейской науки, духовной культуры и искусства оказались затронуты этим глубоким влиянием.

5. ВЫВОДЫ

Преемница Римской империи, наследница эллинизма и древних культур Средиземноморья, Византия есть синтез античного мира, органично вобравший в себя христианство.

Константин внедряет в новую религию организационные методы, свойственные римской ментальности, с целью увековечить империю.

Византия сохраняет классическую культуру в период социального и культурного распада.

Атанас Маркополус: (00:23)

«Я должен сказать, что всё, что на сегодняшний день спасено из античной эллинистической культуры, всё что мы знаем о традициях, писателях, трагиках, комиках, историках, ораторах и т.д., всё это было сохранено Византией».

Византия также создаёт модели: организационную, архитектурную, художественную и религиозную, которые в дальнейшем имитируют Запад, Русь и славянская Европа, а также исламский мир, причём каждая из перечисленных культур адаптировала эти модели по-своему. Византия – это единые истоки, место стыковки цивилизаций.

Педро Баденас (00:25)

«Возможно, на нынешнем этапе европейской интеграции изучение и познание Византии и того, что подразумевает большой культурно-цивилизационный синтез, играет первостепенную роль. Византия, за исключением каких-то весьма узких областей западного знания, всегда оставалась до конца не изученной».

Нерва Нечипоглу (00:28)

«Мы видим, что в последнее время в научных кругах существует тенденция считать сегодняшнюю Турцию в географическом и культурном смысле наследницей византийской империи и восточной Римской империи».

История Византийской империи, с её взлетами и падениями, помогает нам понимать и улучшить развитие сегодняшней истории; также преодолевая предрассудки и ксенофобию, которые на протяжении 500 лет не позволяли узнать её лучше, как на Западе, так и на Востоке.

Осознание прошлого, понимание того, что привнесли разные культуры и народы в общий исторический процесс, поможет построить в будущем Единую человеческую общность.